

чем чьи-либо другие), он поверил, что правительство, наконец, признало ценность науки вообще и его собственных исследований в частности. К тому же Павлов был глубоким патриотом, а потому не решался критиковать правительство в ситуации, когда, как он считал, стране необходима его помощь. Когда же некоторые ученые-коммунисты хотели направить его исследования по путям, которые, как они считали (возможно, справедливо), привели бы к более диалектическому пониманию человека, Павлов оценивал эти пути только по способности приносить новые результаты. В любом случае конкретный анализ удавался ему лучше философского синтеза (что особенно заметно в английском переводе его работ).

Тодес проясняет также вопрос о религиозности Павлова. Защита им верующих заставила некоторых думать, что он и сам был верующим.

Вовсе нет: его атеистические убеждения сложились еще в 1860-е гг. и с тех пор он нетерпеливо отвергал все виды знания, отличавшиеся от научного. И свобода выражения своих убеждений, неотъемлемая от его веры в нравственное достоинство личности, была для него основополагающей. Но элементы религиозных обрядов он принимал как часть русского образа жизни.

Ни одна рецензия не даст верного представления о богатстве информации в этой книге. В написанной Тодесом биографии наука, личность Павлова и служащие им фоном поразительные исторические события сотканы в единое полотно. Такая забота о целостности, полноте, о том, чтобы воздать должное человеку, его науке и его эпохе – произведение искусства и акт интеллектуальной любви. Прекрасно!

Пер. с английского И. Е. Сироткиной

REICH, K., ROUSSANOVA, E. FORMELN UND STERNE. KORRESPONDENZ DEUTSCHER GELEHRTER MIT DER KAISERLICHEN AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN ZU ST. PETERSBURG. BRIEFE VON JOHANN WILHELM ANDREAS PFAFF, JOHANN SIGISMUND GOTTFRIED HUTH, WILHELM STRUVE, MARTIN BARTELS, MAGNUS GEORG PAUCKER AUS DER AUTOGRAPHENSAMMLUNG VON WILHELM STIEDA IN DER UNIVERSITÄTSBIBLIOTHEK LEIPZIG (RELATIONES. BD. 13). AACHEN: SHAKER VERLAG, 2013. 435 S.

ГАЛИНА ИВАНОВНА СМАГИНА *

Последовательная реализация научно-исследовательского проекта Саксонской академии наук в Лей-

пциге – «Научные связи Германии и России в XIX веке в области химии, фармацевтики и медицины» (*Wissenschaftsbeziehungen im 19. Jahrhundert zwischen Deutschland und Russland auf den Gebieten Chemie, Pharmazie und Medizin*) позволила создать еще один интересный труд,

* Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. России, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5. E-mail: galsmagina@yandex.ru.

который займет достойное место в европейской историко-научной литературе. Тринадцатым томом серии «Связи» (*Relationes*) стала монография Карин Райх (Гамбург / Берлин) и Елены Русановой (Лейпциг) «Формулы и звезды. Переписка немецких ученых с Императорской академией наук в Санкт-Петербурге. Письма Иоганна Вильгельма Андрея Пфаффа, Иоганна Сигизмунда Готфрида Гута, Вильгельма Струве, Мартина Бартельса, Магнуса Георга Паукера из собрания автографов Вильгельма Штиды, хранящегося в библиотеке Лейпцигского университета»¹.

В этой книге представлена история формирования научных связей России и Германии в области точных наук: астрономии, математики, физики. Исследование авторов основано на письмах из собрания автографов Вильгельма Штиды (*Wilhelm Stieda*), которые сегодня хранятся в Библиотеке Лейпцигского университета. Собрание Штиды сохранило для нас переписку различных немецких ученых с непререкаемыми секретарями Императорской академии наук в Санкт-Петербурге Николаем Ивановичем Фуссом (в должности с 7 сентября 1800 г. по 23 декабря 1825 г.) и Павлом Николаевичем Фуссом (в должности с 23 декабря 1825 г. по 10 января 1855 г.). Практически все письма написаны на немецком языке, большинство из них адресовано в Академию наук, т. е. ее непререкаемым секретарям; ответных из академии немного; хронологически переписка охватывает период с 1805 по 1834 г. Основные адреса корреспонденции – университеты в

Дерпте, Казани, Франкфурте-на-Одере, Харькове, а также адресатам в Митаве и Брауншвейге.

Помимо источников из собрания автографов Вильгельма Штиды в книге дополнительно опубликован целый ряд исторических документов, причем особую ценность представляют материалы из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и университетских хранилищ Тарту, Гёттингена и Лейпцига. Книга условно как бы разделена на две части: главы 1–3 содержат сведения о Штиде и отце и сыне Фуссах, главы 4–8 рассказывают о пяти ученых – основных авторах публикуемых писем, которым и посвящена книга, причем эти главы оформлены по единой схеме изложения. Сначала представляется хроника жизни и деятельности, затем биография ученого, сообщающая наиболее важные детали его жизни и деятельности, имевшие место в период представленной переписки, в последующей подглаве подробно обсуждаются значимые аспекты переписки. Заключительную часть занимает главное достояние – тексты писем и комментарии авторов монографии.

В главе 1, являющейся введением, кратко сформулированы цели данного научного проекта и представлен обзор подобных проектов по изданию научной корреспонденции XIX в. в области естественных наук, астрономии, математики и физики.

Глава 2 посвящена непосредственному собирателю автографов Вильгельму Штиде (1852–1933), который родился в Риге и до своего окончательного переезда в Германию в 1882 г. был профессором в Императорском Дерптском университете. Приведены его биографические данные, карьерные достижения как профессора в университетах Дерпта

¹ О других книгах из этой серии см.: Смагина Г. И. Научные связи Германии и России в XIX в. в области химии, фармацевтики и медицины // ВИЕТ. 2014. № 4. С. 156–162.

и Лейпцига, а также историка в области русско-немецких научных связей. Представлено краткое описание его научного наследия и собрания автографов с указанием дат жизни, мест учебы и службы авторов писем. Кроме того, приведены работы Штиды по истории русско-немецких научных связей, которые не потеряли своего значения и по сей день. В 1898 г. Штида переехал в Лейпциг, где был профессором национальной экономики. После кончины ученого все его наследие, в том числе и собрание автографов, оказалось в библиотеке Лейпцигского университета, где Райх и Русанова и смогли собрать нужные материалы для своей книги.

В главе 3 приведены краткие биографические сведения о непреходящих секретарях Императорской академии наук в Санкт-Петербурге Н. И. Фуссе (1755–1826), а также его сыне и последователе на этом посту П. Н. Фуссе (1798–1855), которые, собственно, и занимались перепиской с немецкими учеными.

Открывает представление главных корреспондентов глава 4, посвященная Иоганну Вильгельму Андреасу Пфаффу (*Johann Wilhelm Andreas Pfaff*) (1774–1835), ординарному профессору чистой и прикладной математики Дерптского университета. Этот пост он занимал с 1803 по 1809 г., до своего возвращения в Германию. Здесь разъяснены обстоятельства приглашения Пфаффа в Дерпт и довольно подробно описано время, в научном плане плодотворно проведенное ученым в России. Особого внимания заслуживает критический разбор научных работ Пфаффа, которые он написал во время пребывания в Дерпте, а также его книга «Россия. Замечания немца, который прожил

там пять лет»². Не забыты заслуги Пфаффа как основателя университетской обсерватории и профессора Дерптского университета. Что касается непосредственно переписки, то даны полные тексты всех шести имеющихся в собрании Штиды автографов, написанных им из Дерпта Н. И. Фуссу в 1806–1808 гг. Находясь в Дерпте, Пфафф был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук; в своих письмах Фуссу он сообщает о темах научных работ, своих планах и развитии научных связей с Германией. Особенно важную роль играют его контакты со старшим братом, известным математиком Иоганном Фридрихом Пфаффом (*Johann Friedrich Pfaff*) (1765–1825), который состоял иностранным членом Санкт-Петербургской академии наук с 1793 г. Дополнительно кроме этих шести писем публикуется еще одно письмо Н. И. Фуссу от 1 июня 1809 г., которое хранится в Университетской библиотеке Тарту в собрании Ф. Л. Шардиуса (*Friedrich Ludwig Schardius*) (1795–1855).

Глава 5 рассказывает об Иоганне Сигизмунде Готфриде Гуте (*Johann Sigismund Gottfried Huth*) (1763–1818), который приобрел известность в научных кругах, сделав открытия четырех новых комет. В 1807 г. профессор физики из университета во Франкфурте-на-Одере (в этой должности он пробыл почти 20 лет) был приглашен в Харьковский университет, где с 1808 по 1811 г. занимал должность профессора прикладной математики. Затем он был переведен в Дерптский университет и до своей кончины в 1818 г. служил профессором чистой и

² *Pfaff, J. W.* Rußland. Bemerkungen eines Deutschen der fünf Jahre dort lebte. Nürnberg: Campe, 1813.

прикладной математики. Могила Гута сохранилась в Тарту до наших дней. В главе приведена биография Гута, обсуждаются его заслуги как ученого и преподавателя высшей школы. Особый интерес представляет анализ публикаций Гута в немецких журналах, приводимый авторами монографии. Так случилось, что на одну из его работ по астрономии, представленную в Академию наук в Санкт-Петербурге, был дан отрицательный отзыв академиком-астрономом Ф. И. Шубертом. Данный отзыв из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН приводится в книге, как и шесть писем Гута из собрания Штиды, адресованные Н. И. Фуссу и отправленные из Франкфурта-на-Одере, Харькова и Дерпта в 1807–1811 гг. Однако желание Гута стать членом-корреспондентом Академии наук в Санкт-Петербурге, неоднократно высказываемое им в письмах Фуссу, так и осталось неисполненным. Кроме этих документов в издание включены 11 писем, опять же из собрания Штиды, написанные Гуттом из Харькова и Дерпта филологу и экономисту Людвигу Якобу (*Ludwig Heinrich Jakob*) (1759–1827). Якоб занимал пост ректора Галльского университета, когда война с Наполеоном вынудила его в 1806 г. принять приглашение Харьковского университета. С 1809 по 1812 г. Якоб принимал участие в работе комиссии М. М. Сперанского (1772–1839) в Петербурге, впоследствии возвратился в Галле.

Известному астроному, академику и основателю Пулковской астрономической обсерватории Вильгельму Струве посвящена глава 6 книги. Струве родился в Альтоне (сегодня это часть Гамбурга), но местом своего обучения сознательно выбрал

Дерпт, возможно, этому способствовали и наполеоновские войны. Тем не менее, став ученым – астрономом и геодезистом, – получив признание коллег в России и особенно в Германии, Россию он больше не покинул. В главе также приведены биографические данные, но главное внимание сосредоточено на астрономических наблюдениях Струве в Дерптской астрономической лаборатории и его геодезических изысканиях на территории Лифляндской губернии.

Письма Струве, а их приведено семь, адресованы Н. И. Фуссу из Дерпта и датируются 1813–1825 гг. Из этой переписки следует, что уже в 1822 г. Струве пользовался при проведении геодезических работ гелиотропом – геодезическим инструментом, который в 1821 г. был изобретен Гауссом. Он с удовлетворением сообщает Фуссу, что университетский механик в Дерпте изготовил четыре копии гелиотропа Гаусса. Издаваемая переписка интересна тем, что в ней зафиксировано стремление молодого Струве всецело посвятить себя астрономическим исследованиям, притом что в университете даже не было самостоятельной кафедры астрономии. Но уже в 1820 г. в Дерптском университете была учреждена должность профессора астрономии, которую и занял Струве. В письмах также отражаются интенсивные контакты Струве с Академией наук и непосредственно с непременным секретарем Н. И. Фуссом и его семьей. Из одного письма Струве следует, что он заметил интерес младшего сына Фусса Георга (1806–1854) к астрономии и пригласил его пройти стажировку в Дерптской обсерватории. И не напрасно – впоследствии Георг Фусс стал астрономом и руководил обсерваторией в Вильне.

Струве был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге в 1822 г. по предложению Н. И. Фусса и Ф. И. Шуберта. Приведены текст и факсимиле этой рекомендации. В письмах также содержатся сведения о том, как Фусс оказывал поддержку Струве в его научных планах и устремлениях. Обсуждаемые в переписке темы сыграли важную роль в становлении Дерптской обсерватории, которая благодаря выдающимся научным достижениям Струве была одной из авторитетных обсерваторий мира вплоть до переезда ученого в Пулково.

Глава 7 монографии отведена Мартину Бартельсу (*Martin Bartels*) (1769–1836). Он родился в Брауншвейге, где, занимаясь преподаванием и переводами, начал осваивать научное поприще. Затем преподавал математику в Швейцарии, но наполеоновские войны вынудили его принять предложение занять должность профессора математики в молодом Казанском университете. Это был плодотворный союз и для Бартельса, и для России. В Казани ему удалось заложить основы русской математической школы, в Дерптском университете, куда он был переведен в 1821 г. профессором чистой и прикладной математики, работа также оказалась эффективной. Жизнь и научная деятельность Бартельса как в Казани, так и в Дерпте подробно изложены авторами. Также подробно разбираются научные работы, над которыми ученый работал в России. Один из таких трудов – учебник «Лекции по математическому

анализу с приложениями к геометрии, механике и теории вероятностей»³, первый том которого вышел в 1833 г. Второе дополненное издание учебника опубликовал уже после смерти Бартельса его зять Вильгельм Струве⁴. Высоко оценивая заслуги Бартельса как преподавателя высшей школы, авторы книги приводят сведения о его учениках и продолжателях и об их достижениях, самым известным из которых является Николай Иванович Лобачевский. Из собрания Штиды в монографии опубликованы девять писем Бартельса, адресованных Н. И. Фуссу в период в 1805 по 1822 г. из Брауншвейга, Казани, Дерпта. Помимо этого представлены черновик письма Н. И. Фусса и три письма Бартельса на имя П. Н. Фусса, датированных 1825–1826 гг. Спектр тем, обсуждаемых в письмах, разнообразен: от подробного изложения математических проблем до сообщений об университетских коллеггах и друзьях, описание пожара в Казани и его страшные последствия, о простых человеческих проблемах. Из писем следует, что и Николая Ивановича Фусса, и его сына Павла Николаевича связывали с Бартельсом теплые дружеские отношения. Н. И. Фусс, безусловно, поддерживал избрание Бартельса членом-корреспондентом Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, которое состоялось в 1826 г. Однако сам не дожил всего несколько дней

³ *Bartels, M. Vorlesungen über mathematische Analysis mit Anwendungen auf Geometrie, Mechanik und Wahrcheinlichkeitslehre. Dorpat, 1833. Bd. 1.*

⁴ *Bartels, M. Vorlesungen über mathematische Analysis mit Anwendungen auf Geometrie, Mechanik und Wahrcheinlichkeitslehre. 2 Bde. / F. G. W. Struve (Hrsg.). Dorpat, 1837.*

до этого события: избрание состоялось уже при его сыне и преемнике П. Н. Фуссе. Авторы публикуют текст и факсимиле сохранившегося черновика протокола избрания Бартеляса.

Глава 8 завершает монографию, предоставляя материалы довольно объемной переписки Магнуса Георга Паукера (*Magnus Georg Paucker*) (1787–1855), которая в собрании Штиды включает 40 писем. Часть этих писем была написана в Дерпте, где Паукер учился и начал научную деятельность, часть в Митаве – в академической гимназии, где до ухода на пенсию Паукер занимал должность старшего преподавателя математических и физических наук. Письма с 1812 по 1825 г. адресованы Н. И. Фуссу, с 1827 по 1834 г. – П. Н. Фуссу. Некоторые сохранившиеся черновики ответных писем отца и сына Фуссов также приведены в книге. Не изменяя схемы изложения, авторы приводят сведения о семье Паукера, факты его жизни и деятельности в Дерпте и Митаве, дают характеристики тем областям науки – математике, астрономии, геодезии, метрологии, – в которых трудился Паукер. К тому же отмечено, что он был первым ученым, награжденным большой Демидовской премией в 1832 г. за справочник по метрологии России «Руководство по метрологии России и ее немецких провинций» (*Handbuch der Metrologie Rußlands und seiner deutschen Provinzen*), составленный на немецком языке и оставшийся неопубликованным. Этой теме и посвящена большая часть переписки. Особо отмечены авторами книги работы Паукера по математике, которые высоко ценил Гаусс. Многие публикации митавского ученого вошли в личную библиотеку

Гаусса, которая и сегодня бережно хранится в библиотеке Гёттингенского университета. Научные контакты Гаусса и Паукера в области математики подробно проанализированы авторами. Обсуждение математических проблем также занимает важное место в переписке ученого с Императорской академией наук в Санкт-Петербурге. В письмах рассмотрены и личные вопросы, связанные с его членством в Академии наук: он был избран членом-корреспондентом в 1822 г. по предложению Н. И. Фусса и Ф. И. Шуберта. Длительное время Паукер состоял кандидатом на место умершего в 1825 г. академика Шуберта. Однако он так и не решился покинуть Митаву, и на вакантное место в Санкт-Петербурге в 1832 г. был избран дерптский астроном Вильгельм Струве.

Как и предыдущие проекты серии «Связи», данная книга не только открывает неизвестные или забытые страницы истории науки Германии и России, но и выполнена на высоком редакционном и полиграфическом уровне. Текстовое содержание монографии дополняют 43 иллюстрации: портреты ученых, образцы их писем, а также другие ценные исторические документы. Завершает издание список географических названий на немецком и русском языках, список иллюстраций, библиография и аннотированный указатель имен.

Несомненное достоинство рецензируемой монографии Райх и Русановой заключено в том, что это еще один полноценный вклад как в целом в историю мировой науки, так и в историю международных научных связей Императорской академии наук в Санкт-Петербурге в области таких наук, как математика, астрономия, геодезия.